В вопросах отношений с матерью Цзи Бай был закаленным, опытным бойцом. Он знал, что ему потребуется специальная стратегия, и главной ее целью была защита Сюй Сюй, и лишь затем – получение благословения для нее.

Но Сюй была другим человеком.

Хотя раньше она и говорила, что стоит «избегать важных вопросов, чтобы не накалять обстановку», девушка не смогла согласиться с той стратегией, которую выбрал ее любимый. Она считала, что такой подход был направлен на конкретную ситуацию, тогда как основная проблема заключалась не в ней, а в человеке.

Данная ситуация была вполне конкретным примером ее мыслей. Сейчас госпожа Цзи, хоть и не была рада выбору сына, вела себя прилично и гостеприимно. Но в целом ее отношение, не смотря на поведение ее сына и потенциальной невестки, совершенно не переменилось. Значит, стоило действовать на более глубоком уровне. Впрочем, понимала Сюй Сюй и то, что ее мнение и ее слова для этой женщины мало что значат. И это имело не только минус, но и плюс – если она сейчас преуспеет, что всем станет легче, Цзи Бай перестанет беспокоиться, и атмосфера в целом будет более комфортной и непринужденной. А если потерпит неудачу, то это не станет такой уж большой потерей.

Однако она совершенно упустила из внимание тот факт, что негативный результат может так сильно ее задеть, до боли в сердце.

Так что вышло, что бессердечные слова госпожи Цзи потрясли девушку и полностью выбили ее из колеи.

Логично, что если бы кто-то заблуждался, его можно было бы убедить фактами и логическими доводами. Но если кто-то полностью понимал ситуацию и сознательно принял решение, кажущееся неправильным, то переубедить его практически нереально. К тому же, если прибавить к этому факту аспект, что переубеждающий совершенно не нравится человеку, которого он хочет убедить, задача переходит в разряд неразрешимых.

Сюй была готова к тому, чтобы продолжать пытаться улучшать отношения с госпожой Цзи. Но в то же время была абсолютно против того, чтобы доказывать, что она «достойна быть с Цзи Баем» или «достойна того, чтобы ее любила миссис Цзи». Девушка искренне считала, что суждения и стандарты госпожи Цзи были неправильными.

Таким образом, после этой жесткой фразы собеседницы, Сюй не видела смысла возражать или продолжать убеждать эту женщину. А госпожа Цзи, в свою очередь, увидев изменившееся выражение лица Сюй Сюй, лишь ухмыльнулась, ощутив, что победила в этом раунде, и, довольная собой, молча вышла из комнаты.

***

Цзи Бай тщательно спрятал купленное бриллиантовое кольцо в нагрудном кармане. Когда он вошел в дом, то увидел свою мать со странным выражением лица покидающей его комнату. Она взглянула на него и просто молча прошла мимо.

Но не успел он задуматься над этим, как из все той же комнаты тихо выскользнула и Сюй Сюй. По выражению ее лица мужчина понял, что что-то не так. Цзи Бай быстрым движением поймал ее за руку и, заглядывая в глаза, негромко поинтересовался.

- Что случилось?

- Позволь мне побыть в одиночестве некоторое время, - ответила она. – Ничего серьезного, тебе не стоит беспокоиться.

После того,как они начали жить вместе, между ними воцарилось молчаливое взаимопонимание. И когда Сюй Сюй говорила, что ей нужно быть в одиночестве, Цзи Бай всегда ей пространство и время, в которых она нуждалась.

Поэтому и в этот раз суперинтендант промолчал, отпустив ее. Сюй отправилась в свою комнату и заперла за собой дверь, чтобы ее не беспокоили.

Дверь в комнату его матери тоже была плотно закрыта. Прислуга, слишком старательно опустив голову, мыла пол в гостиной. Цзи Баю хватило всего несколько минут наблюдений за ней, чтобы понять, что женщина что-то знает. Он тихо позвал ее за пределы дома.

Естественно, сначала прислуга ничего не хотела говорить. Ведь Цзи Бай лишь недавно и ненадолго вернулся домой, в то время как всем на самом деле заправляет госпожа Цзи. Однако под умелым допросом уголовного следователя, использовавшего как убеждение, так и давление, вскоре она раскололась. Мужчина получил довольно исчерпывающий отчет о том, что только что произошло.

***

Ночь полностью вступила в свои права. Яркая светлобокая луна высоко весела в небе. Цзи Бай стоял возле пруда у дома, и в сердце его было неспокойно. Подсознательно он полез в карман за сигаретой, но вместо этого коснулся пачки жевательной резинки. С кривой улыбкой он сунул в рот две или три подушечки, и лишь затем повернулся, чтобы войти в дом.

Сначала он подошел к двери комнаты своей матери:

- Мама, я вхожу.

- Хорошо.

Комната была освещена теплым светом. Хозяйка дома сидела на диване, рассеяно глядя на экран телевизора. Цзи Бай сел рядом и с улыбкой взглянул на нее.

- Завтра я уезжаю, ты не хочешь сказать мне несколько слов?

Его мать, наверняка, была уверена в том, что он зашел к ней только для того, чтобы раскритиковать, проявить инициативу в отношении Сюй Сюй. Следовательно, она заранее приготовилась к тому, чтобы игнорировать все сказанное им и не воспринимать ничего достаточно серьезно. Она не ожидала, что он будет разговаривать с ней мягко и обыденно, словно ничего и не случилось. Поэтому, преодолев некоторую растерянность, женщина с улыбкой отозвалась.

- Да нечего тут обсуждать.

Суперинтендант встал, налил чая в чашку, и протянул ей.

- Пока твой сын будет отсутствовать, пожалуйста, позаботься о себе и об отце. Позвольте

братьям взять на себя часть ваших проблем. Не стесняйся обращаться ко мне, если понадобится, я попрошу Шу Ханга и остальных выполнить все необходимые поручения. Пожалуйста, не заставляй своего сына волноваться.

Уголки губ его матери слегка поднялись вверх:

- Ты можешь поступать, как тебе будет угодно. Как говорится, небеса высоки, а император далеко, тебе сейчас уже никто не указ. Хотя нельзя не признать, что твое красноречие впечатляет.

Цзи Бай рассмеялся. Мать и сын долго болтали, и недовольство, на которое указывал ее нахмуренный в начале этого разговора лоб, исчезло. В это время в дверь постучал слуга. В его руках был небольшой поднос с тарелкой, в которой находилось тщательно приготовленное птичье гнездо.

- Как насчет Сюй Сюй? – поинтересовался у него суперинтендант.

- Я собирался отнести ей ее порцию прямо сейчас, - ответил мужчина, коротко поклонился и вышел.

Цзи Бай кивнул ему в ответ и взглянул на выражение лица его матери. Он лично поднес ей тарелку и разболтал бульон ложкой, чтобы охладить содержимое. Госпожа Цзи улыбалась, наблюдая за его размеренными сосредоточенными действиями. Наконец, закончив со своими манипуляциями, он обернулся к ней.

- После возвращения в Лин-Сити, я собираюсь попросить Сюй Сюй выйти за меня замуж.

Лицо его матери вытянулось. Она услышала, как он продолжил:

- Ма, давай говорить откровенно, мне нравится эта девушка. Независимо от того, будешь ли ты против или поддержишь нас, я все равно собираюсь жениться на ней. Я знаю, что тебе это не нравится, тебе трудно принять это. Однако я очень ценю и очень благодарен за то, что, не смотря на все свои негативные чувства, ты вела себя очень гостеприимно с нами. Чтобы в будущем вам обеим не было неприятно, я обещаю, что Сюй будет вести себя соответственно ее роли, и, надеюсь, что ты тоже не перейдешь границы, как ее свекровь. Что касается того, момента, когда ты сможешь принять ее и наш брак – знай, твой сын всегда будет ждать этого и надеяться, что этот день будет не так далек.

Госпожа Цзи молчала. Цзи Бай посмотрел на нее своими глубокими и темными глазами, и спокойно продолжил:

- Однако, ма, ты должна понять, что ей действительно нравится твой сын, поэтому она готова на многое ради него. А твой сын, в свою очередь, взял на себя обязанность поддерживать ее, следить за тем, чтобы другие уважали ее, не позволять ей незаслуженно страдать или подвергаться издевательствам в семье. Я вернулся как раз тогда, когда вы разговаривали, и, к сожалению, услышал все. Достаточно ли она хороша или красива, достойна ли она меня – это не то, что тебе стоит решать. В будущем я больше не хочу слышать такие разговоры.

***

Когда Цзи Бай толкнул дверь в комнату Сюй Сюй, она сидела в кресле у окна. Одна ее ручка

мягко постукивала по раме окна, вторая в покое лежала на быльце. Светлое маленькое личико выражало спокойствие и даже умиротворенность. Мужчина сел рядом и обнял ее. Вместе они стали любоваться звездной ночью в полной тишине.

Чуть позже Сюй вдруг заговорила, и голос ее был полон меланхоличных ноток.

- Я разговаривала с твоей матерью, но результат был не слишком хорош.

Цзи Бай мягко щипнул ее прямой, точеный носик и с улыбкой сказал:

- Моя несчастная жена, тебе не стоит принимать близко к сердцу то, что она сказала. К тому же, я уверен, ей просто нужно дать ей время, чтобы переварить все, что ты пыталась до нее донести.

Услышав это, девушка поняла, что суперинтендант в курсе всего случившегося. Она мягко кивнула ему.

- Я понимаю.Тогда что нам теперь делать?

Еще тогда, когда они только планировали эту поездку, Сюй Цзюнь призывал сестру быть максимально осторожной, поскольку о ее будущей свекрови ходили вполне определенные слухи. Она была известна как безжалостная персона. Хоть Цзи Бай и был ее парнем, он все же оставался сыном своих родителей. Это дилемма, с которой сталкиваются все люди. И к этому лучше заранее быть психологически и морально готовым.

Отец Сюй Сюй тоже говорил о чем-то подобном. Он, правда, призывал ее соблюдать приличия и действовать надлежащим образом. Как бы старшие не высказывали свое недовольство, младшие должны показывать покорность и понимание, а также взять на себя инициативу поддерживать хорошие отношения с родителями Цзи Бая.

Все это время Сюй держала в голове советы своего отца и брата, пытаясь действовать соответственно им. Даже с учетом ее ограниченного понимания того, какими должны быть надлежащие отношения между свекровью и невесткой, ей хотелось бы сделать так, чтобы Цзи Бай был доволен. И если для этого придется стараться еще усерднее, то она готова была пойти на это.

С первого же взгляда суперинтендант разгадал, о чем она думала – девушка не только не сердилась, но даже размышляла о том, как исправить ситуацию. Ее непосредственность и честность действительно заставляли его сердце ощущать любовь и тепло.

Некоторое время он молчал, а затем повернул ее к себе лицом. На его красивом лице застыла легкая улыбка, а его темные глаза пристально смотрели на нее:

- Все очень просто.

- Просто?

- Тебе всего лишь нужно делать то, что ты делаешь сейчас. Пока ты выполняешь свои обязательства перед старшим поколением, этого будет достаточно. Если речь идет о моей матери, если есть какие-либо проблемы или сложности, тебе не стоит брать их на себя. С сегодняшнего дня я буду ограждать тебя от всех проблем и сам разрешу вопрос ваших

отношений с моей матерью. Я не хочу, чтобы ты переживала или волновалась. И я уверен, что в один прекрасный день ваши отношения обязательно улучшатся. Мы просто должны позволить событиям идти своим чередом.

Их самолет вылетал в полдень следующего дня. Родители Цзи Бая решили провести их. У его матери все еще было мрачное выражение лица, но она ничего не сказала. Когда самолет рассекал облака, на борту воцарилась приятная тишина, свет погас и многие пассажиры спокойно уснули. Сюй Сюй некоторое время смотрела в иллюминатор, а затем повернулась и окинула взглядом своего любимого.

Его голова покоилась на спинке сидения, бледноватый желтый свет падал на его лицо, и он выглядел красивым и спокойным. Думая о его вчерашних словах, Сюй ощущала нежность. Суперинтендант пообещал, что ей не придется постоянно иметь дело с его родней. Не придется влезать в его отношения с матерью. После того, как он сказал это, ей стало легче.

Если бы каждый человек относился подобным образом к трудным отношениями между свекровью и невесткой, как это делал Цзи Бай, семьи в Китае были бы намного более гармоничными. Хотя у девушки и оставались некоторые сожаления, что все завершилось подобным образом, она понимала, что куда важнее то, что было между ними. Остальное приложится.

Сюй Сюй закрыла глаза и осторожно положила голову на его плечо.

Немного позже стюардессы начали подавать еду. У Сюй не было аппетита, поэтому она отложила палочки, съев всего пару кусочков дежурного блюда. Цзи Бай погладил ее по голове, улыбнулся:

- Не ешь, если не нравится. Вечером я свожу тебя в ресторан с действительно вкусной едой.

***

Они прибыли в Лин-Сити ближе к вечеру. Добравшись домой, они распаковали вещи и прибрались.

Скопившаяся пыль вызывала странное ощущение запущенности, от которого хотелось побыстрее избавиться. Глядя на то, как снова засиял чистотой их яркий и аккуратный дом, парочка ощутила, как теплеет в сердцах.

В гостях хорошо, а дома лучше. Вечная и непреложная истина на все времена.

После того, как они закончили уборку, Сюй приняла душ, а затем шмыгнула в постель.

В Пекине, ради сохранения репутации Сюй Сюй, у них не было выбора, кроме как ночевать в отдельных спальнях. Из-за многочисленных ограничений почти весь отпуск Цзи Бай не мог приблизиться к любимой, и это практически убивало его. И сейчас, когда наконец-то выдался шанс, он целовал и ласкал ее немного сильнее, чем обычно. Увидев ее обнаженное тело, он быстро покрыл его поцелуями и легкими укусами. Его страсть полыхала ярче, чем обычно и его действия были немного более грубыми и дикими. Сюй Сюй нашла это и невыносимым, и смешным, ее лицо покраснело от смущения. Свет улиц не проникал сквозь плотно задернутые

занавески, и только двое в комнате знали, что такое сладость, волнение и мучительная нежность.

Впрочем, Сюй внезапно обнаружила, что этот секс действительно хорош. После той мрачности, что она ощущала в последние пару дней, после этих неприятных ощущений во время возвращения из Пекина, она словно бы освободилась от всего негатива. Ее настроение улучшилось, темные облака разошлись в сторону, позволив яркой луне появиться во всем ее великолепии.

Цзи Бай сделал это уже дважды. Несмотря на то, что обычно после такого она всегда жаловалась на усталость, и он уступал, жалея ее тело, хоть и продолжая испытывать неудовлетворенную страсть, в этот раз она потянула его за руку.

- Хочешь продолжить? Еще раз? Все в порядке, если да.

Темные глаза Цзи Бая сверкнули. Он улыбнулся. Это было самое красивое приглашение, которое он когда-либо получал. Мужчина склонился над ней и мягко поцеловал ее губы.

- Хорошо. Как я могу отказаться от подобного.

Наконец наступил вечер. Сюй Сюй вяло потащила свое усталое тело в душ. Цзи Бай улыбался, наблюдая за ее вялыми движениями. Затем перевел взгляд на настенные часы:

- Да Ху искал меня, ему нужно с чем-то там срочно помочь. Я сбегаю к нему, а потом поеду прямо в ресторан. Буду ждать тебя там.

- Ок, - похоже, что девушке было совершенно все равно.

***

Сумерки окутали красивый и чистый город. Автомобиль летел сквозь прохладную ночь, рассекая воздух. Цзи Бай держал рулевое колесо одной рукой, а другой рукой достал коробочку из нагрудного кармана. В его глазах застыла легкая улыбка.

Он выбрал очень тихий и красивый ресторан в пригороде. Ему показалось пошлостью организовывать показательные серенады на скрипке, закупаться тонной красных роз или арендовать весь ресторан сразу. Но зато там были изумрудно-зеленые бархатные диваны, белые шерстяные ковры, стол стоял на открытом воздухе, с видом на далекие покрытые пышной зеленью горы. Вода из источников струилась вниз с прозрачной крыши, и вся комната сверкала. Стекла, зеркала и вода отражали лунный и звездный свет, создавая совершенно особую атмосферу.

Малышка, согласишься ли ты?

Он думал об этом, когда зазвонил телефон. Это был Да Ху.

- Босс, ты уже вернулся в Лин-Сити?

- Да, я вернулся. - Цзи Бай вспомнил, что сегодня вечером должна была быть игра, которую они по старой доброй традиции смотрели вместе. Он улыбнулся. – Прости, сегодня вечером у

меня нет времени, мне нужно кое-что обсудить с Сюй.

Да Ху помолчал, а затем медленно произнес.

- Босс, мы нашли труп в горах, - еще одна пауза и куда более странный, напряженный голос. - Очень странный труп. Вы с Сюй Сюй должны как можно быстрее прибыть сюда.

Цзи Бай нажал кнопку отбоя и покосился на кольцо в своих руках. Закрыл крышечку и снова спрятал коробочку в карман. Набрал номер Сюй.

- Мы поужинаем в том ресторане как-нибудь в другой раз. У нас новое дело. Сейчас я заеду за тобой.

***

Инцидент произошел в отдаленной от городской территории зоне, где горы были особенно густо покрыты лесом. Хотя через лес вели национальные и местные дороги, этот район считался частью автономного округа этнических меньшинств. Он был малонаселен, и люди появлялись здесь достаточно редко. Если бы фермеры не поднялись в горы за целебными травами, тело никогда бы не было бы обнаружено.

Цзи Бай, как и другие оперативники, вынуждены были оставить авто у подножия горы и дальше подниматься пешком по тропе. Чуть дальше пути больше не было, и всем пришлось тщательно пробираться сквозь тернистые кусты. Местность была опасна, и суперинтендант внимательно следил за тем, чтобы Сюй Сюй, следовавшая за ним по пятам, не поранилась. Когда они достигли особенно сложного участка пути, он понес ее на спине.

Лежа на его широкой и теплой спине, Сюй рассматривала очертания любимого мужчины. Из-за этого случая на ее сердце было не спокойно, но разум, наоборот, был кристально чист и сосредоточен.

К тому времени, когда полицейские смогли подобраться, наконец, к трупу, небо просветлело.

В этом районе склон пророс редкими невысокими кривыми деревцами и травой. Чуть дальше возвышалась изломанная голая скала.

Странное чувство возникло в сердце Сюй Сюй, когда она впервые увидела тело.

Жертвой была девушка в возрасте двадцати лет, одетая в тонкий желтый свитер и черные брюки. Она свернулась калачиком на траве, сейчас очень нежно освещенной лучами восходящего солнца. Черные волосы были аккуратно распределены по ее плечам. Ее овальное лицо выглядело худым и симпатичным.

Кожа девушки была очень чистой и светлой. Роса опустилась на ее щеки, руки и лодыжки. Каждый дюйм обнаженной кожи сверкал как хрустальный нефрит. На фоне темно-зеленой листвы ее тело резко выделялось, оказывая совершенно особый визуальный эффект. На щеках жертвы был заметен легкий намек на румянец. Ее губы, подкрашенные розовой помадой, казалось, вот-вот изогнутся в легкой улыбке.

Было похоже на то, что она просто мирно уснула.

Глазам полицейских предстала свежая и красивая женщина, на теле которой не было заметно ни следа насилия или причин наступления смерти. Спокойствие и умиротворенность царили в этом странном месте. И это по-настоящему пугало.

http://tl.rulate.ru/book/12523/247707